

Витамин Мятная

**ТЕМНАЯ ВЕДЬМА
ТРОПА ВОЙНЫ**

Айрис похищает Темный Лорд, жаждущий заполучить её тело и душу! Ее друзья открывают портал в Темную Империю и бросаются спасти свою невесту. Кому достанется наследница древнего клана? Властному демону, или опальному магу, Наггу, юному красавцу-искусителю или одному из преданных друзей? Кого выберет Айрис? Покорится ли сердце прекрасной ведьмы? Погрузитесь в чувственное, пьянящее фэнтези от Витамин Мятной!

Витамин Мятная.

«ТЕМНАЯ ВЕДЬМА. ТРОПА ВОЙНЫ»

Книга II

Эту книгу, а также мои глубочайшие благодарности я посвящаю:
Лидии Милениной, Наталье Жаровой, Наталье Лисиной, AngieVX.
Спасибо за поддержку, помощь, советы и долготерпение.

С уважением ко всем,
ваша Вита.

Айрис.

Айрис очнулась на кровати. Постель была застелена черными, как сладкий грех, простынями. Даже кружево на балдахине было черным. Обои непонятного темно-синего оттенка, бархатные плотно задернутые портьеры на окнах — темно-фиолетового. Антураж комнаты был потусторонний. Даже свечи в подсвечниках и те были из черного воска и горели зеленым огнем.

Девушка потрясла головой. Мозг отказывался работать и думать. Где она, как здесь оказалась? Все было как в тумане. Айрис встала с постели, темно-бардовые лепестки роз посыпались на пол с покрывала.

Девушка посмотрела на себя. Одежды на теле не наблюдалось. К правому боку прилип розовый лепесток.

Ведьма сорвала темную простынь с кровати. Фонтан черных, как патока, розовых лепестков брызнул вверх и опал.

Обмотав ткань вокруг себя и завязав на одном плече на манер тоги, она подошла к окну и отдернула занавесь, повернула ручку и открыла окно. Морозный воздух погладил свежестью лицо девушки.

Пропасть круто уходила вниз. Далеко в ущелье грохотал холодный поток воды.

Из серых туч начинали падать крупные хлопья снега. Далеко из-за горизонта вставала призрачная зарница. Зеленый луч подмигнул Айрис, как око дьявола. Луна, солнце мертвых, медленно вставала, окрашивая все вокруг в потусторонние оттенки.

Выдохнув облачко пара, ведьма захлопнула окно. Взяла со стойки подсвечник с черными

свечами и направилась к двери.

Дернула. И чуть не упала назад. Дверь легко открылась, никто не собирался ее запирасть.

Тени метались по стенам. Ведьма кралась по коридорам загадочного замка.

Всего день назад она была в лагере и заснула в своей палатке. Что было после, она не помнила. Все как в тумане. Теперь она бродит по пустым безлюдным помещениям с гуляющим эхом. Кое-где на стенах были сожженные куски, как будто кто-то бросал здесь файерболы.

Где Фоля — магическая книга и подруга, дедушка, Мурлыка? Как они без нее? Знают ли, что она попала в Темную Империю? Ищут ли они ее? Скучают? Сколько она спала? День, ночь, сутки, несколько дней, неделю?

Ни одного ответа. Тоска и одиночество.

Воспоминания.

Ректор.

Повернулся к ней спиной.

Нет! Слишком больно вспоминать. Лучше не думать об этом. Лучше забыть навсегда. Не помнить ничего. Тогда ее сердце не будет так тоскливо, болезненно сжиматься.

Айрис двумя руками толкнула дверь, створки со скрипом распахнулись. В глубине залы на высоком троне сидела фигура, скрытая тенью.

Лавель.

Он сидел на корточках в кустах и читал книгу. В вышине на деревьях пели птички. Шумели ветки и стрекотали кузнечики.

Переворачивая страницу, он двумя пальцами попробовал ее мягкость на ощупь.

— А ну не вздумай, засранец! Ишь чего удумал, — раздался истеричный голос.

Застегивая ремень на брюках, ректор держал книгу под мышкой.

— Буууббкуу, — бубнил подавленный голос, зажатый рукой.

Лавель вынул книгу из-под мышки.

— Хулиган, мальчишка! — завопила книга в ультрамариновом переплете. — Мне больше лет, чем тебе. И вообще, кто так с дамами обращается?

— Ты зачем, темная тварь, залезла в мою сумку? — лениво спросил ректор, зажигая в руке красный файербол.

— А ты зачем файерболлами? — испугалась книга, облизывая раздвоенным языком обожженный бок.

Синий пронзающий взгляд уставился в звездчатый зрачок демонической книги.

— Ай-айрис искала, — быстренько ответила та.

— В моей сумке?

— Она исчезла.

— Что? Как исчезла, разве она не осталась с аркканцлером в лагере?

— Нет, утром в ее постели было пусто, никто не видел, куда она ушла. Лошади на месте, исчезла только ее кошка, вот я и подумала, что она могла поехать за тобой.

— Думала и копалась в моих вещах? — в руке Лавеля вновь загорелся красный файербол.

— Не копалась, не копалась! Я приличная книга! — завопила Фоля. — Просто прикинулась неживой, когда ты резко раскрыл сумку, — ложь была не очень убедительна, но Лавель снизошел до прощения.

На опушке леса испуганно завизжала лошадь.

До ректора донеслись звуки ударов, хруст костей и чавкающий звук вырываемых внутренностей.

Молодой маг бросился в сторону своего временного лагеря, на ходу раскрывая боевой посох.

Книга, семена лапками, неслась сквозь траву за ним.

На опушке леса пировал страшный пупырчатый монстр, зажав между передних лап растерзанную лошадь. Шесть выпуклых глаз осматривали окрестность, вращаясь в разные стороны. Морда чудища не отрывалась от добычи. Чавкая и хлюпая, оно всасывало, как вермишель, в себя кишки несчастного животного. Лилово-зеленая шкура переливалась от наслаждения.

Ректор кинулся спасать то, что осталось от его коня, и мешки с припасами.

Шесть налитых кровью глаз монстра сфокусировались на несущемся к нему десерте.

Удар лапы, и Лавель отлетел в сторону. Проехавшись на спине, маг притормозил у кустов, из которых робко выглядывала синяя книга.

— Шестиглазый хамелеон, — быстро затараторила книга. — Шкура толстая чаронепробиваемая, плюется ядом.

Хамелеон встал на задние лапы и набрал в грудь воздуха.

— Метко! — истерично завизжала книга и юркнула в кусты.

— ПФУ! — лиловый монстр плюнул ядом.

Лавель успел откатиться в сторону. Трава задымилась.

Разбежавшись, маг подпрыгнул. Концом посоха ректор зарядил чудовищу в глаз. Ультразвуковой визг спугнул птиц с деревьев.

Темный монстр судорожным движением попытался набрать воздуха и стрельнуть в шустрый десерт ядом. Колено ректора врезалось в еще один глаз. Монстр поперхнулся и завыл.

От злости он пошел пятнами и стал лихорадочно менять цвета шкуры.

Маг приземлился. Не удержавшись, он проехался по инерции на скользкой траве.

Пузо монстра задрожало, жир пошел волнами, живот треснул, и в брюхе чудовища из Темной Империи открылась еще одна гигантская пасть. Стенки ее двигались, пытаясь добраться до желанной вкусняшки.

— А вот теперь беги! — раздалось из кустов.

Лавель подхватил с земли посох и сорвался с места.

Внутри монстра забурчало и забулькало. Брюшная пасть сомкнулась, вытянула края трубочкой.

В спину убегающего ректора понеслась пулеметная очередь плевков хамелеоноизменчивого гада. Рыбкой Равен нырнул в кусты, припал к земле, затаился.

Четырехглазый монстр рыскал по поляне в поиске несъеденного десерта.

Из кустов с разных сторон вылезали мелкие обжигающие файерболы-малютки и норовили попасть в оставшиеся глаза. Лавель запускал маломощные огни в надежде ослепить прожорливое чудовище.

Ректор по-пластунски полз по кустам, стараясь подойти к монстру поближе.

Лиловый обжора визжал и хватался за оставшиеся глаза.

Темная тварь нашла мага, схватила четырехпалой лапой за горло. Равен Лавель попытался отодрать лапищу от своей шеи.

Хамелеон стал вопросительно-зеленого цвета. Морда его удивленно вытянулась. Брови нахмурились. Пупырчатую ногу монстра сводило неожиданной судорогой. Чудовище посмотрело вниз.

Вцепившись клешнями в икроножную мышцу, Фоля с рычанием отчаянно вгрызалась в нее зубами.

Монстр посмотрел на ректора, ректор — на монстра.

Лавель ткнул пальцем в единственный оставшийся глаз темной твари.

Чудище заверещало и отпустило Равена. Ректор плюхнулся на книгу. Фоля недовольно крякнула и стала чуть тоньше.

Хватаясь за морду, хамелеон метался по поляне.

Маг, перехватив поудобнее посох, двинулся к монстру. Взмах, и голова разноцветного чудовища подлетела вверх, описала дугу и, шлепнувшись на землю, покатила по траве. Туловище упало к ногам Лавеля, шкура хамелеона побледнела и сжурилась.

Обтерев о траву магический посох, ректор сложил его и, прихрамывая на одну ногу, направился к останкам коня.

Книга, пьяно пошатываясь, поплелась следом.

Вытащив из-под останков лошади мешки с провизией и закинув на плечо седло, маг, опираясь на трость, похромал по узкой лесной тропинке прочь от побоища.

Путь его лежал теперь в противоположную сторону. Лавель возвращался на север. В сторону темных болот.

— Эй, эй! Постой! — книга семенила членистоногими лапками по дорожке в тщетной попытке догнать хромающего ректора. — Подожди, постой!

Ноль внимания.

Книга упрямо села на песок лесной дорожки.

— Ты все равно не сможешь попасть на ту сторону без меня.

Лавель остановился, стоя спиной к книге.

— Чтобы попасть на ту сторону, нужно иметь магический артефакт, — нехотя выдала информацию книга, — или быть из того мира, так что без меня тебе не обойтись.

Фоля встала и, догнав ректора, вцепилась в штанину брюк. Карабкаясь по одежде, забралась на плечо молодого мага.

Лавель упорно хромал на север. Магический фолиант нагло ехал у него на плече.

В кустах зашуршало.

Лагерь светлых. Наше время.

По лагерю бегала великолепная четверка, ища свой потерянный хвостик.

Тедди поджег магические травы с клочком чьих-то рыжих волос. Сизый дым поднялся от пылающего пучка травы, превратился в стайку дымных рыбок с рассеивающимися на ветру вуалевыми хвостиками.

Рыбки прыгнули во все стороны, как будто их спугнул хищник. Они летали по лагерю,

рыская по всем углам. Глупые пучеглазые рыбки заглядывали даже в ботинки и чашки с чаем, стоящие на столе, ища обладательницу рыжих волос. Осмотрев все закоулки, призрачные вуалехвосты один за другим возвратились к хозяину, пожимая плавниками.

Дайрен поднялся над лагерем на своих перепончатых крыльях и осматривал его с воздуха. Но девушки он так и не увидел.

Рыжий Рей шарил по палаткам и почему-то заглядывал в постели к драгунам и солдатам, будя сонных военных, зло срывал с них одеяла, заглядывал под походные койки. Но и там ведьмы не было.

Патрик обшаривал все лошадиные стойла в надежде, что Айрис пошла к своей любимице — ездовой кошке Мурлыке. Приподнимая в воздух сонных лошадок, он осматривал землю даже под ними. Потом ставил удивленных четвероногих на место. Девушка, увы, не находилась.

Парни обшарили все палатки и закоулки, но нигде ее не было. Они встретились на окраине палаточного лагеря.

— Ее нигде нет! — выпалил Рей с большим наливающимся фингалом под глазом.

— Дай, она точно не в лагере, — уныло сказал Тедди. Патрик согласно закивал. Он самолично перерыл все конюшни, даже под соломой, Айрис не было.

В кустах что-то зашуршало, золотая четверка напряглась.

Из переплетений веток выпрыгнул очаровательный кролик, он дергал розовеньким носиком, принюхиваясь, и моргал глазками-бусинками.

— Ути-пути, какая милота! — рыжий Рей потянулся к пушистику почесать его за ушком, что самое странное, зверек не отпрянул, не убежал, а с интересом потянулся к руке Рейнольда.

Понюхав руку рыжего ведьмака, зверек дернулся, раскрыл широкую зубастую пасть и вцепился длинным шипастым языком в палец.

— Мама! — только и успел завопить рыжий, отдергивая руку. Дайрен не растерялся и уgomонил мелкого хищника айсболом. Четверка парней переглянулась и шагнула в кусты.

Рейнольд держал руку пальцем вверх, указывая в небо, с локтя стекала кровь, мясо было содрано. Лицо парня было бледным, с висков капал пот.

Перед ними простирались бесчисленные ведьмины круги. Тысячи тысяч ядрено-красных мухоморов водили хороводы вокруг темных клубящихся дыр. И такая картина просматривалась до самого горизонта. Вдали в сером тумане бродили огромные темные тени. За ночь черные дыры подобрались к самому лагерю. Около сочных грибочков прыгали красноглазые белые кролики.

Цепочка маленьких девичьих отпечатков ног на влажном торфе уходила вглубь болот. На кусте вереска трепетал на ветру кусочек кружева от женской ночной рубашки.

Парни снова переглянулись. Не произнесено было ни единого слова.

Дайрен молча создал ледяной лук, написал записку и послал стрелу в сторону главного шатра. Патрик уже тащил их вещи. На каждой руке у него висело по мешку с провизией, в кулаках он держал по горсти метел.

Рей терпеливо ждал, когда Тедди пошлет рану на пальце зеленой травяной дрянью.

Дайрен достал из-за пазухи амулет. Черный дракон зашевелился, открыл глаза и распустил крылья, давая понять, что путь скоро откроется.

Парни сцепили руки в замки. Рей быстро обматывал палец бинтом. Зацепившись локтем за руку Дайрена, он кивнул головой в знак готовности.

Подхватив свои метлы и вещи, команда шагнула в темную бездну. Дракон открыл пасть. Мир содрогнулся от его рева, и волны энергии покатались во все стороны.

Драконий амулет, висевший на цепочке на шее у полукровки, рычал, раскрывая клыкастую пасть. Его рык превращался в засасывающий туннель.

Мир закрутился.

Путешественников между мирами швыряло и бросало во все стороны, под конец их закрутило в небывалом смерче.

Внезапно Дайрен обнаружил, что не чувствует руки Рейнольда. Повернув голову, он увидел, — ведьмака нет. Патрик сжал руку мага с другой стороны. Приблизившись, он заорал на ухо капитану, перекрикивая шум бури и рык дракона:

— Мы потеряли Тедди!

Полукровка в ужасе посмотрел за спину друга, в намертво зажатой руке Пата трепетал обрывок рукава от халата зельевара.

Перевертыш пытался трансформироваться.

Пата дернуло в сторону. Капитан старался схватить последнего оставшегося члена команды за руку, но только выдрал клочок волос из могучих предплечий перевертыша. Неизвестная сила вырвала синеволосого и швырнула в сторону. Дайрену тоже достался призрачный пинок. Сила ударила по нему, вышибая дух, закрутила и унесла прочь по темному туннелю.

Темная Империя. Двадцать лет назад.

Дэвил бродил по колено в воде. Его камзол с императорскими знаками отличия валялся на влажной от росы траве.

Дэмиан скучаяюще сидел на краю озера и время от времени вяло бросал в брата камушки.

Дэв, скрючившись, рассматривал через большую лупу черную как смоль кувшинку. Больше всего его привлекали корешки растения, чем нежные дрожащие лепестки. На корнях гроздьями висели ярко-лилового цвета клубеньки.

Дэм хмуро рассматривал старшего брата, убирающего за спину длинные темные волосы, чтобы лучше было видно растение. Замахнувшись, он со всей силы кинул в него камешек.

Звяк! Бульк!

— Прекрати! — Дэвил выудил со дна озера лупу и обтер ее о штаны.

— Мне скучно! — заныл младший Дэмиан, когда внимание брата перенеслось на него. — Давай устроим ночную охоту? Или смотаемся к светлым, попугаем их, они страсть как темных боятся, а? — с надеждой в голосе спросил парень. Он даже привстал немного, настолько ему понравилась эта мысль.

Дэвил, старший сын лорда тьмы, закатил глаза к небу, сосчитал до десяти и вернулся к своим растениям.

— Ты прекрасно знаешь, что проход между мирами открыт недавно. Мы не наладили еще дипломатические отношения со светлыми. Война нам не нужна, а твою детскую выходку они могут неправильно понять.

Младший сник и набычился. Разочарованно бросил горсть камней в воду.

Остроконечное ухо его дернулось. Парень заинтересованно повернул голову. За деревьями вдалеке что-то мелькало.

Дэмиан сделал стойку, как будто охотничья собака, увидевшая добычу. Хмыкнул и, пригибаясь к земле, побежал в обход, вокруг деревьев, огибая то место, откуда слышался треск веток. Теперь и Дэвил слышал эти звуки. Сквозь чащу леса по направлению к озеру кто-то продирался, ломая на своем пути кусты и ветки. Дэм выбрался на берег и притаился около большого камня.

«Монстр? Так близко к поселениям? Наверно, забрел сюда по ошибке и проскользнул мимо Чистильщиков», — подумал темный принц, шевеля пальцами. С ладоней заструилась тьма, падая клочками на траву. Парень готовился к бою.

Видно было плохо, сквозь густую листву мелькали непонятные яркие пятна.

Дэвил сосредоточился. Кусты на противоположном конце поляны зашевелились. На густую ярко-зеленую траву шагнула девушка. Дэв выпучил глаза, в первый момент не поверив им. Ему показалось, что это новый тип монстров. Эти кровожадные существа исправно размножались и скрещивались. Каждый месяц Чистильщики докладывали о новых видах и их повадках. Он даже помотал головой, прогоняя наваждение. Но на поляне по-прежнему стояла девушка со светло-рыжими косами и пыталась вытащить кого-то из кустов. Колючие ветки цеплялись за одежду и волосы, норовя выдрать клочки.

Ей это удалось, и на траву вывалилась, отряхиваясь от листвы и веток, еще одна красавица. Две девушки были одеты в простую добротную одежду, за спинами у них висели небольшие холщовые рюкзаки, по-видимому, с поклажей, а в руках — резные магические посохи.

Когда из-за листвы больше никто не показался, брови Дэва поползли вверх.

«Женщины, без охраны, не в компании мужчин-защитников, а сами по себе? — удивился молодой мужчина. — Путешествуют по этим опасным местам! Где сойти с протоптанной дороги или отойти в кусты по нужде равносильно смерти. Никто из темных по доброй воле не согласится на это. А эти глупые курицы решили побродить по Темной Империи налегке, без защиты! — парень присмотрелся. — Да к тому же еще и светлые! Ну теперь-то все понятно, они просто знать не знают, что за опасная тварь может поджидать их за очередным деревом или прыгнуть сверху».

Принц задумался:

«Выйти из-за камня и напугать легкомысленных дурочек или деликатно привлечь внимание? Никаких договоров со светлыми пока не было подписано, кто знает, что эти светлые делают здесь. Может быть, они разведчики. Подсланные шпионы. С другой стороны, женщины-шпионы? Смешно!»

Кто-то успел раньше него.

За кустами ядовитого дрока послышался душераздирающий вой и рычание. Девушки напрялись и схватились за посохи. Кусты задрожали, и оттуда раздалась совершенно невообразимая какофония звуков.

— Бежим! — крикнула одна из девушек с толстыми рыжеватыми косами и бросилась наутек.

«Правильное решение», — одобрил Дэвил и чуть не поперхнулся. Вторая, с черными как смоль кудрями, ломанулась в противоположную сторону. И со всего разбега рыбкой нырнула в густую листву.

Ноги сами подбросили тело вперед. Дэвил вскочил. Принц на секунду опустил взгляд,

чтобы вытащить из ножен, висевших на поясе, кинжал и броситься на помощь этой ненормальной. Когда перед глазами мелькнула оранжевая вспышка, и в его нос врезался чей-то лоб. Из глаз посыпались искры. Инстинктивно он схватился за то, что было перед ним, и, не удержавшись, повалился на спину.

У второго принца тоже посыпались из глаз искры. Дэмиан внезапно получил чародейским посохом в лоб, да еще и со всей силы, на какую были способны трудолюбивые женские руки. Следующий удар пришелся по листьям, срезав их вместе с ветками. Но парня уже там не было. Держась за лоб, на четвереньках он уползал из-под града ударов, коими награждала эта ненормальная кусты, листву и деревья вокруг. Некоторые светлые не понимают шуток.

Срезанные листья и ветки летели во все стороны и опадали зеленым листопадом, застревали в тугих черных кудрях. Посох наткнулся на ствол дерева, притаившегося в зелени, и, отрекошетив, ударил девушку по лбу. От неожиданности она отшатнулась назад и села. Причем очень удобно, на Дэмиана, тайком менявшего место дислокации на более безопасное. Парень замер, изображая из себя послушную скамейку. Черноволосая красавица подозрительно посмотрела на что-то теплое и живое, притаившееся под ней и забывшее, как дышать. У второго принца Темной Империи от усилий не двигаться на висках выступили крупные капли пота.

Дэвил держался рукой за нос и пытался восстановить зрение, перед глазами плясали цветные пятна. По пальцам, зажимавшим нос, стекали капли крови. Проморгавшись, он увидел перед собой то, что заставило его впасть в ступор и забыть, как дышать.

На нем, зажимая рукой лоб, сидела прехорошенькая рыжая девушка и смотрела на него пронзительными зелеными глазами. Девушка была олицетворением всех достоинств, что можно было ценить в женщинах. Очаровательное создание с нежной светлой кожей, невинным личиком. В широко распахнутых, обрамленных густыми ресницами глазах — испуг.

Кинжал выпал из рук темного мага на траву.

Дэмиан держал холодную железную ложку, презентованную с извинениями одной из светлых девушек, около огромной лиловой шишки. Шел с одной стороны от девушек, а Дэвил с другой. Два принца сопровождали двух заблудившихся светлых к ближайшему поселению темных.

Темная Империя. Наше время.

Дверь в зал медленно отворилась, скрип створки привлек внимание Темного Лорда, сидевшего на троне и пялившегося в одну точку. Безразличный усталый взгляд был оторван от созерцания небытия.

В конце галереи вспыхнули рыжие волосы. Как огонь. Призрак из того, другого мира.

В глазах потемнело, Лорд покачнулся. Мир померк.

«Вот. Опять. Приступ безумия накатывает снова! — сознание меркло, тьма, отчаяние скручивали нутро, не давая дышать, жить, думать. В сознании мелькали воспоминания из прошлого. Оставалась только боль, вызванная яркими картинками. Она разрывала душу на части, каждый образ, каждое воспоминание. — Я не хочу терять себя! Помогите! Кто-нибудь!

Марго, спаси! Где ты?

Мужчина, сидевший на троне, упал лицом вниз и рассыпался на дымные сгустки тьмы.

Айрис.

Айрис посмотрела на трон. Там никого не было. По углам дрожали неясные тени. Призрачный зеленый огонь трепетал в канделябрах, почти не давая света.

В темноте ей померещился силуэт высокого мужчины.

Ведьма схватилась за грудь, ей показалось, что кто-то ударил ее ножом. Она даже посмотрела на ладонь — нет ли крови?

Но это были всего лишь пляшущие тени, там никого не было.

Боль повторилась, скрутив ее с новой силой. Теперь кто-то прятался среди черных колонн.

Силуэт. Мужчина с темными волосами. Она не смогла рассмотреть призрак из безвозвратного прошлого. Лавель, его спина. Он уходит. Бросает ее.

— Не хочу помнить! — прошептали губы. Тени качнулись и двинулись к девушке.

Воспоминания о широкой спине, уходящей от нее, резали ножом душу Айрис. Крупные капли упали на пол, разгоняя струящийся у ног девушки черный туман.

Теперь в каждой тени она будет видеть его? В каждом портрете, в спине любого мужчины? Всегда? Везде?

Мгла крутилась быстрее и быстрее.

— Как я хочу все забыть! — закричала Айрис, хваталась за грудь, раздираемую болью. — Не помнить! Забыть все!

«Забыть?» — послышался тихий голос, странные гармониками звучали в этом шепоте. Айрис не могла понять, откуда он звучит. Это в ее голове, или здесь кто-то прячется?

Девушка оглянулась, но за спиной никого не было.

«Это твоё желание? Для тебя я сделаю все что угодно!» — полупрозрачные призрачные руки жадно потянулись к ярким волосам ведьмы и неощутимо для нее погладили их.

Черный смерч закрутился вокруг ведьмы, заставляя взлететь волосы девушки подобно пламени костра. Мгла все плотнее и плотнее закутывала, пока огненные отблески волос не исчезли полностью. Кокон тьмы сомкнулся и поглотил Айрис, сжимая в своих объятьях, как ревнивый влюбленный.

Когда тьма рассеялась, девушка мягко опустилась на мраморные плиты. Веки ее были плотно сжаты, она спала крепким сном зачарованной красавицы.

Ее желание было исполнено.

Айрис проснулась все в той же мрачной комнате.

Что-то изменилось. Стало легче.

Девушка довольно потянулась и рывком встала с постели. Ночью ее кто-то одел, или она сама оделась? Айрис не помнила. Полупрозрачная газовая ткань льнула и ласкала тело шелковой нежностью. Щелкнув пальцами, девушка зажгла синий огонек. В комнате стало

светлей. Подойдя к окну, ведьма распахнула створку, ночной воздух с запахом снега ворвался в комнату.

«Какое знакомое движение, — подумала она. — Я что-то хотела сделать, но совсем забыла, что, и никак не могу вспомнить. На кончике языка вертелся ответ, вот оно, где-то здесь, надо только копнуть глубже... Нет, не получается».

Немного помучившись, Айрис решила:

«Неважно, я не хочу вспоминать».

Что-то щелкнуло на грани слышимости, как будто крышка сундука была закрыта, и в замочной скважине повернули ключ, запирая навечно.

В глазах девушки отразился лунный луч, вспыхнул и погас, вместе с ним из взгляда ведьмы ушло еще что-то, мысли, воспоминания, чувства. Она забыла того, кого любила больше жизни.

Огонек, который держала в руке девушка, мигнул и сменил цвет. На лицо упал потусторонний зеленый отсвет.

Темный мир признал и принял в ласковые объятья свое дитя.

Айрис уже несколько дней жила в загадочном пустом замке. Она спала, ела, одевалась и бродила по пустым коридорам.

Вроде бы все было нормально, только она не совсем помнила, как сюда попала. Несколько дней назад она была в лагере светлых, но потом ушла из него. Это Айрис помнила очень подробно. Как пробиралась по торфяным болотам, как вокруг нее кругами бегали серые призрачные волки, выли, задрав морды к небу, но не трогали.

Кое-где в ее воспоминаниях были пробелы, черные, как бездонные провалы. Когда она старалась вспомнить, у нее начинала сильно болеть голова. Поэтому девушка решила не терзать свой мозг без причины.

Следующее, что она помнила, это как проснулась в брошенном, полуразрушенном замке. Похоже, девушка сама в него забралась, чтобы переночевать. На первый взгляд башни были необитаемы, но по углам шептались какие-то неясные тени, постель заправляли, на столах появлялась еда, помещения убирали. В замке кто-то был, но прятался, не показываясь на глаза. Девушка твердо решила выяснить, кто.

Тревоги Айрис не ощущала, ее интуиция, которая так часто спасала девушку, молчала. Наоборот, здесь, в одиночестве, ей было уютно и спокойно. Поэтому ведьма решила пожить в замке подольше.

Жить здесь было почти комфортно, если бы крепость не была частично разрушена. Айрис бродила по коридорам, рассматривая обожженные и раздробленные стены.

Ведьма пришла к выводу, что на замок никто не нападал. Все повреждения были изнутри, комнаты не разграблены. Тем не менее, некогда величественный и прекрасный дворец теперь выглядел, как груда средневековых развалин.

Целая и невредимая осталась только одна башня. В ней девушка и поселилась. Башня была большая, высокая и насчитывала много этажей. Там было все, что нужно: кухни, прачечные, склады. Даже морозильные камеры, таких Айрис раньше не видела.

В больших комнатах, выстеленных листовым железом, на крюках висели замороженные и разделанные туши животных. Низкая температура создавалась самоподдерживающимся

заклинанием холода. Была лишь одна загвоздка — таких странных животных Айрис никогда не видела. Шестилапые и шестиглазые, вероятно, они действительно вкусны.

Если кто-то когда-то и жил в этом строении, то это были высококультурные развитые люди.

Ведьма облазила почти все развалины, до которых смогла добраться, и лестницы, которые не были разрушены. Следующей ее целью была крыша.

Девушка долго искала выход наружу и осмотрела весь верхний этаж. Дверца в подкупольный этаж нашлась в маленькой кладовке, сбоку от кухни.

Забравшись под крышу, Айрис долго бродила, задрав голову вверх и рассматривая утопающий в темноте дырявый купол. Сквозь прорехи в черепице на нее падали косые лунные лучи. Эхо вторило ее шагам.

По периметру высокой остроконечной башенной крыши шла небольшая площадка, на нее-то Айрис и выбралась.

Перед ней раскинулась чужая страна, мили и мили непролазных лесов, плавающих в тумане до самого горизонта. Ветер трепал ее волосы и охлаждал плечи. Девушка пожалела, что вышла на улицу, не завернувшись во что-нибудь теплое. Дыхание клочками вырывалось из ее рта и уносило порывами ветра.

Ведьма подошла к перилам и осмотрела округу с высоты птичьего полета, луна ярко освещала окрестности. Айрис перегнулась через резную ограду и глянула вниз. Там, покрытые снегом, лежали развалины крепости, вокруг них во все стороны разбегались, словно солнечные лучи, каменные стены. Айрис прошиб пот, и всплыли яркие воспоминания об учебном лабиринте академии.

Этот лабиринт, который она обозревала с высоты, был еще более мрачный и опасный. Туман клочьями стелился по его изгибам и туннелям, в дымных завихрениях бродили неясные тени. По спине у девушки пробежали мурашки.

Что-то мелькнуло среди огромных глыб разрушенной крепостной стены. Девушка присмотрелась.

Человек! На снегу ясно видна цепочка следов, темная шатающаяся фигура рывками двигалась к лабиринту.

— Эй! — закричала Айрис и замахала руками. — Э-э-эй! — поняв, что человек ее не слышит, она сорвалась с места в надежде быстро сбежать вниз, пока неизвестный не успел уйти далеко.

Айрис пулей выскочила с верхних этажей и, перепрыгивая через ступеньки, понеслась вниз. В коридоре девушка резко затормозила, ее взгляд прилип к кованой кружевной двери в углу помещения. Ведьма направилась к ней. Открыв створку и заглянув внутрь, она поняла, на что наткнулась.

«Интересно, работает?»

Девушка вошла в небольшую, не больше квадратного метра комнатку и с усилием захлопнула за собой ржавую дверь. С кованых украшений на пол посыпалась позолота. В руках девушки вспыхнул зеленый огонек. Она подняла его повыше, осматриваясь.

«Вот оно!»

На одной из стен рунами были написаны три заклинания: вверх, стоп, вниз. Она знала левитационное заклинание, поэтому не боялась сорваться и упасть.

Айрис громко прочитала заклинание:

— Вниз!

Секунду ничего не происходило, потом ведьма забыла, как дышать. К горлу подступил комок, юбка взлетела выше головы.

Стиснув зубы, чтобы не кричать, девушка проглотила комок, подступивший к горлу, когда магическая кабина рухнула вниз. Спуск был головокружительный и занял считанные секунды, по лестнице Айрис не смогла бы спуститься так быстро. В районе второго этажа башни магическая комната плавно замедлилась, ажурные двери, скрипнув, раскрылись сами собой. Ведьма вывалилась на первый этаж. Подхватив себя с пола, усилием воли она заставила себя бежать вперед.

Холл замка поражал своими размерами. Первый этаж был великолепен, в дальнем его конце вверх уходили две широкие, покрытые коврами лестницы, под потолком висела хрустальная люстра на тысячу магических огней. Перед Айрис гостеприимно раскинули в разные стороны свои створки самые большие двери, которые она когда-либо видела.

Упадок и разрушение необитаемого замка коснулись всего, люстра висела кособоко на одну сторону, ковры были пыльные, а створка дверей-ворот покосилась внутрь замка. В помещение через раскрытые двери надуло ветром много листьев, веток и другого сора.

«Как прекрасен был этот замок в период своего расцвета!» — мелькнуло в голове у Айрис.

Ведьма устремилась наружу, неизвестный человек не должен был уйти далеко.

Выскочив под яркие лунные лучи, Айрис не сразу сориентировалась, с какой стороны от замка она видела незнакомца. Найдя нужное направление, поскакала по камням с такой скоростью, с которой только могло позволять благоразумие.

Следы незнакомца она нашла. Человека — нет, его и след простыл. Полазав по заснеженным развалинам, девушка вернулась в замок не солоно хлебавши. Хлюпая носом и стуча зубами. Войти в лабиринт, окружавший замок, без оружия она не осмелилась.

Наверх она поднималась уже в чудо-комнате. И магический артефакт вел себя почти прилично. Мягко подхватил девушку и вознес на нужный этаж.

Айрис очень понравилась эта новинка, в Светлой Империи такого не было. Нет, конечно, она читала о чем-то подобном в темных запрещенных книгах, но ни разу не пользовалась. А пользоваться так нравилось. И эти чудесные холодильные камеры!

В Светлой Империи продукты тоже замораживали, накладывали временное заклинание, например, на рыбу, и она, замерзнув, хранилась дольше. Но чтобы наложить заклинание на комнату, а уже туда складывать продукты, до такого надо было додуматься. У темных было больше интересных открытий и разработок, чем у светлых.

Айрис направилась в свою комнату, по углам коридора она заметила еще несколько резных решеток, значит, поднимательно-опускательных комнат было несколько на каждом этаже, и то, что она приняла за чуланы, оказалось магическими артефактами.

В дверях своей комнаты девушка остолбенела.

Из ванной комнаты в спальню вползали кольца пара. На застеленной кровати лежали теплая меховая накидка-плащ, платье и кожаные сапожки.

В комнате кто-то был. Заправил постель — ведьма точно помнила, что оставила ее неприбранной — набрал ванну и убрал в комнате. Принюхиваясь, как дикий зверь, к влажному воздуху, ведьма двинулась на разведку.

Интуиция молчала. Ни тревоги, ни чувства опасности, ничего. В комнатах девушка была по-прежнему одна. Может быть, это какие-то хитрые заклинания? Они включились тогда, когда ведьма появилась в замке. Но тогда можно было бы ощутить остаточную магию.

Айрис ничего не чувствовала. Чары были на нуле. Но кто был тот странный человек? Не могли же ее глаза подвести.

Девушка приняла ванну, согрелась, высушила волосы и переделалась в новую одежду. Бурчание в животе заставило ее спуститься на этаж ниже, в обширную столовую под стеклянным куполом. Как она и предполагала, на столе уже стояли многочисленные тарелки, накрытые серебряными крышками.

Утолив голод, девушка начала охоту на призраков.

Прихватив из библиотеки интересную книгу, она спряталась на подоконнике, прикрывшись темно-зеленой, почти черной портьерой. Книга была презанимательная. Для начала надо отметить, что магией от нее и не пахло.

Девушка даже потрясла ее и пощекотала, но никакой реакции это не вызвало, книга была мертвой! То есть неживой, немагической. И оставалась таковой, что бы ведьма с ней ни делала! Неодушевленной вещью, не наделенной сознанием.

Айрис всегда думала, что все вокруг наделено разумом и сознанием. Камни, деревья, книги, часы, инструменты, вещи. Просто они не разбужены, при помощи чар их можно оживить, вдохнуть в них капельку магии, а значит, самосознания и подобия жизни.

А эта книга была просто вещью, бездушной, *мертвой*, как труп.

Если бы Фоля об этом узнала, она бы ужаснулась.

Время от времени, читая увлекательную бумажную находку, девушка поднимала взгляд и смотрела на гору грязной посуды на столе, она все еще стояла нетронутой. Ведьма специально расставила приборы пирамидкой, таким образом, чтобы они загремели, когда кто-то или что-то — например, заклинание — тронет предметы, стоявшие на столе.

Но пока было тихо.

Ее вновь засосало в книгу.

Она нашла ее на специальном стеллаже, под стеклом, бережно хранимую, как реликвию. Долго провозилась, взламывая замок.

Наверно, этот специальный прозрачный короб был гробницей, последней усыпальницей для мертвых книг. Под прозрачной защитой лежало еще несколько погребенных. Все они были очень старыми и потрепанными, видно, на своей обложке они испытали огонь, воду и медные трубы. Оттого и умерли.

Две из них Айрис побоялась брать в руки, до того они были измучены. Третью и четвертую вполне можно было осторожно читать. Ведьма остановила свое внимание на той, что была с черно-белыми картинками-чертежами.

С того момента, как она открыла книгу, мир для ведьмы исчез.

Из нее она узнала о таком, что не в каждой запрещенной книге темных прочитаешь. Некромантия и заклинания «выверни на изнанку» меркли по сравнению с чарами в этом источнике информации. Там рассказывалось, что при помощи таинственного э-лек-три-чества можно сделать настоящую морозильную камеру, и она будет работать! А светящаяся трубочка с ярким светом на одном конце и ба-та-рей-ка-ми с э-лек-три-чес-твом на другом конце может давать света не меньше, чем магический огонь. В книге было еще много разных схем, а называлась она «Сделай сам».

Что это за электричество такое, некая разновидность магии?

«Вот так книга! Интересно, Фоля стала бы ревновать к покойнице или пожалела бы ее?»

Айрис в очередной раз подняла взгляд.

Стол был пуст.

— Какого?! — завопила девушка. Пока она читала, кто-то унес грязную посуду. — Да кто, черт возьми, бродит по замку незамеченным? — ведьма вскочила, позабыв о занимательной книге. — Привидение, что ли, почему я не могу никого найти?

Айрис выбежала в коридор и остолбенела, впереди покачивалась фигура. Нет, не призрака — человека!

— А ну стой! — завопила ведьма. — Стой, я приказываю тебе! — гаркнула она во всю мощь легких и сорвалась на спринтерский бег, лишь бы не упустить!

Девушка разогналась не на шутку. Такая удача! Вот она и прищучила этих неуловимых призраков.

Ведьма уже протянула руку, чтобы достать до плеча незнакомца...

В этот момент человек медленно повернулся к ней лицом.

Белесая с зеленоватым оттенком кожа. Пустые, подернутые пленкой глаза, дыры... сквозь которые можно было видеть коридор.

Айрис изо всех сил нажала на тормоза и, пропоров каблуком сапога, дыру в ковре, припечаталась мягким местом к полу.

— Ы-ы-ы-ы? — вопросительно протянул ходячий труп. У Айрис волосы на всем теле встали дыбом. В руках у него была аккуратно сложенная посуда. Тарелка в тарелке, чашка в чашке, и наверху торчали воткнутые столовые приборы.

То есть, пока она читала, он вошел в комнату и собрал посуду, а ведьма и не заметила!

Трупяшник все так же вопросительно смотрел на нее.

— А вы не знаете, который час? — спросила первое, что пришло в шокированный мозг, девушка.

Зомби открыл рот:

— Бва-а-а! — ведьму обдало пылью.

— Ой, да неважно! — замахала она рукой. — В холле на разбитых часах посмотрю...

Пошатываясь, мертвец развернулся и неземной скользящей походкой пошаркал дальше. И так плавно это у него получалось, что девушка сразу осознала, почему она долго не могла никого заметить. Трупы передвигались абсолютно бесшумно. То есть, пока она спала, ела, одевалась, вокруг нее скользили мертвые.

Ну и Темная Империя! Айрис прислонилась к стеночке. Мертвые люди, мертвые книги, что еще интересного здесь?

Мертвых становилось все больше и больше.

Айрис уже стала замечать их, а еще она видела, что крепость преобразается. Зомби-лакеи и зомби-горничные убрали и ставили вещи на место, сметали сухие листья, дохлых мышей и осколки камня. Чистили, чинили и восстанавливали. Крепость оживала.

Бояться ведьма их почти перестала, они были безобидные. Девушке было только их жалко. Некоторые из них уже полностью сгнили, остались только кости и клочки одежды. Другие все еще продолжали активно гнить. Только магия не давала рассыпаться первым и окончательно истлеть вторым. Мертвяки были покойными слугами и челядью замка.

Девушка вспомнила Костимера, коня-скелета, значит, дурная животина тоже была восставшим зомби. У темных это в порядке вещей — держать слуг-покойников?

А что? Очень удобно. Умер и продолжай работать, арбайтен по-стахановски! Только спать тебе уже не нужно. Теперь понятно, что такое пожизненный найм.

Ведьма нашла место от куда они вылезали. С самого высокого места смотровой площадки на башне она следила за тем, как мертвецы, будто муравьи, начинают разбирать

завалы вокруг крепости.

В восточной части лабиринта зияла дара, уходящая глубоко под землю. Оттуда тянулись все новые и новые струи загробных слуг.

М-да, в башне становилось тесновато. Нельзя было пройти по коридору, чтобы не наткнуться на горничную, сметавшую пыль, или на лакея, который стоял на лестнице и протирал люстру от паутины. Бойкие мертвячки ловко на бегу делали Айрис книксен и беззвучно неслись дальше.

Жуть началась тогда, когда, встав утром, девушка обнаружила, что в комнате она не одна. Дородная зомби-дама стояла около кровати и пялилась пустыми глазницами в ничего не понимающую со сна девушку. Из окна струился яркий лунный свет.

Страшная тетенька нависла над ведьмой.

— Ы-ы-ы!

Айрис в испуге закрылась одеялом.

Темная Империя.

Лавель.

Мурлыка, Фоля и Равен Лавель стояли на пустынном перекрестке старой дороги. Заброшенные тракты, выложенные круглой брусчаткой, убегали в противоположные стороны и терялись в туманной дали.

Лавель и Фоля пытались разобраться в указателях. Кошка чесала за ухом задней лапой, она была не рада вновь оказаться в Темной Империи. Но винить в этом было некого, кроме извечного кошачьего любопытства. Можно было не совать свой усатый нос в дела этих двоих, и вот результат: она вновь ездовая кошка! Прикинуться больной, хромой, мертвой не удалось, ректора не так-то просто обмануть. Теперь она сидела рядом с поклажей и вяло наблюдала за руганью этих двоих.

— Знаю, о чем ты думаешь, бесстыдник! — верещала книга всю дорогу. — Ты к ней клинья подбиваешь, охальник, совратить хочешь! Признайся, грязные мыслишки не раз тебя посещали. Как я могу позволить так обращаться с моей воспитанницей? — книга пилила ректора до самого лагеря, так что он даже пожалел, что взял ее с собой.

«Надо было бросить ее там», — думал маг.

— Фоля, заткнись, она и моя воспитанница тоже, — огрызнулся почему-то покрасневший Лавель.

— Вреш-ш-шь, вреш-ш-шь, я знаю, ты тайно сохнешь по ней и планы свои коварные строишь! — шипела книга на ухо. Терпение ректора уже кончалось. — Только если она и соизволила обратить на тебя внимание, то это еще не значит, что она в тебя влюблена, не зазнавайся. С чего ты взял, что люб ей?

— А с чего ТЫ взяла, что не люб? — разъярился ректор.

— Я не только магическая книга, я еще ее подруга и ее личный дневник! Она все секреты своего сердца в меня записывала, — гордо выдала Фоля и осеклась...

Глаза ректора жадно горели.

«Ее тайны, — пронеслось у него в голове. Вердикт измученной сомнениями души: —

Хочу! Это положит раз и навсегда конец всем сомнениям, мыслям и предположениям, что терзают меня».

«Взгляд, какой тяжелый взгляд...» — подумала книга.

Лавель стартовал первый, но Фоля успела отпрыгнуть. Ректор приземлился на пузо. Но тут же вскочил.

Мурлыка лениво открыла третий глаз, зевнула, показав миру острые клыки, закинула на спину поклажу и поплелась следом за ненормальными попутчиками.

На горизонте возвышался столб дыма, это поднималась пыль из-под быстро мелькающих членистоногих ножек магического фолианта. Книга, набрав крейсерскую скорость, улепетывала от бегущего за ней Лавеля. Тяжелый топот сапог ректора нагонял болтливую дуэнью.

Мурлыка свернулась калачиком и попыталась засунуть голову глубже, себе под живот. Шум у костра стоял невообразимый: пыхтение, клацанье зубов, вскрики, шипенье и рычание мешало спать.

У костра боролись Лавель и книга. Ректор, схватив Фолю за обложку, пытался разжать ее и раскрыть, как створки устрицы. Книга поддавалась на сантиметр, стараясь заманить пальцы ректора внутрь, потом упрямо захлопывалась обратно, пытаясь при этом откусить их ректору. Мышцы на руках мага напряглись. Книга втянула ножки и хвост-закладку и тоже поднатужилась, дрожа.

На корешке книги было написано название: «Обломись, ректор!».

Бой был равный и честный. Оба драчуна были вредными и упорными. Время от времени они начинали драться, вокруг них поднималась пыль. Фоля вцеплялась в Лавеля зубами и начинала, рыча, как собака, драть его штаны и отщипывать клешнями куски кожи. Потом ректор опять ловил книгу и старался разжать ей пасть, он использовал все, что подвернется под руку: ложку, палку, сапог.

Книга не сдавалась.

Ректор тоже...

Утром проснувшись Мурлыка обнаружила ректора, сидящего у потухшего костра. Искусанного, пыльного, в кровоподтеках. В руках у него безжизненно висела взъерошенная, с торчащими наперекосяк страницами и свисающими клочками бумаги, книга. На корешке ее виднелся заклеенный лейкопластырем крест-накрест разрыв.

Название на обложке гласило: XXXXX

Ректор, быстро пробегая глазами, что-то искал в книге, нетерпеливо переворачивая страницы.

Лавель перебросил поводья на спину Мурлыки и одним махом запрыгнул в седло, кошка присела на задние лапы.

Пришибленная книга висела вниз головой, привязанная к седлу. Злой ректор туго примотал ее хвост-закладку к луке.

— Обманула, дрянь, — ругался про себя Равен.

— Не обманывала, — простонала книга, — не виноватая я, что она чарами страницы склеила, чтобы никто не читал.

— Оправдывайся мне еще! — кипятился маг, прикручивая поклажу к седлу. — И почему именно от нее столько проблем? Посажу под домашний арест. Навечно! — каблуки сапог врезались кошке в ребра, Мурлыка взяла с места в галоп. Лавель закрыл глаза и прислушался. Вот опять. Ее магия грохотала, как гром. Теперь это было не легкое дрожание струны, а полноценные титанические раскаты.

Музыка души, слышимая только им и гремящая только дня него, переливалась, будто горный обвал, душа его трепетала, чувствуя эти вибрации.

«Надо спешить, — подумал ректор. — Если я не успею вовремя, она погибнет, поглощенная своей собственной силой, или сгорит в сверхвзрыве, не справившись с таким объемом магии, в конечном итоге она всего лишь адептка, а не полноценный дипломированный маг».

Привстав на стремянах, Лавель хлестнул поводьями кошку, и она поскакала резвее.

Темная Империя.

Дайрен бродил по колено в болоте. Пять мнут назад он покрошил мелкими кубиками какую-то жирную пиявку, что вознамерилась напиться его крови. Скользкая тварь за его спиной, покрытая инеем, медленно уходила под воду. Вынимая ноги из болотной жижи, полукровка уверенно хромал на север. Мечи, источавшие холод, были наготове. Кольцо в форме дракона на его пальце вибрировало.

Тедди слез с дерева. Деловито снял с себя халат, вывернул наизнанку, тысячью мелких кармашков наружу, и снова надел. Парень двигался уверенно и быстро. Достав из кармашка травяной порошок, распылил его в воздухе, вызывая призрачных помощников.

Пучеглазые рыбки с вуалевыми плавниками брызнули во все стороны и замелькали среди деревьев. Несколько вернулись назад, они нашли воду.

Присев у ручья, зельевар зачерпнул в ладони пригоршню воды и выпил. Это тоже была своего рода магия. Вытирая рукавом капли, Тодеус трансформировался. К нему подплыли его фамильяры.

Русал протянул руку — между пальцев виднелись перепонки, в ладони лежала горсточка порошка.

Вспыхнула магия.

Сизый дым рассеялся и закружился вокруг вуалехвостов. Рыбки дернулись, всплеснули плавниками и обратились. Бока ощеринились острыми, как лезвия, плавниками, морды заострились и вытянулись, на лобике каждой рыбки вырос острый ядовитый шип, пасти заполнились игловидными зубами. Движения фамильяров тоже изменились, они стали резкими, агрессивными и пугающе быстрыми.

Тедди приложил руку к уху. Хрустальная лилия на его пальце тихо пела подобно шепоту волн.

Парень сделал уверенный шаг на запад, вдоль русла реки. Ноги его ступали по воде, не проваливаясь, вокруг плавала, патрулируя периметр, стая хищных рыб.

Рыжий Рей сидел, свесив ноги вниз, и похлебывал чай из фляжки. Под ним проплывали облака. Парень тоже скользил вместе с ними. Над ним и под ним пели, порхали птички, чирикали и резвились. Вольный ветер развевал красные космы.

Рыжий жмот доел бутерброд, облизал палец и, собрав последние крошки, отправил их в рот, не поделившись с пернатыми. Упаковав остатки чая в рюкзак, проныра надел на глаза летные очки, их еще называют консервными банками. Зажал метлу между ног и сиганул в пропасть.

Плавучий остров, немного покачавшись от толчка, так же неспешно поплыл по воздуху среди облаков, неся на себе карликовые деревья, а в них — гнезда птиц.

Далеко на юге, за облаками, скоростная метла превратилась в черную точку.

Патрик догрызал длинного, как анаконда, удава. Эта тварь прыгнула на него сверху в надежде поживиться его внутренностями, но ее саму ждал подобный печальный конец. Парень разодрал на куски голыми руками эту чешуйчатую колбасу и, перекинувшись, подзакусил ею. Лишние калории в походе не помешают. Война войной, а обед по расписанию.

Обнюхав недоеденные останки, перевертыш фыркнул и скачками, перепрыгивая с камня на камень, начал спускаться вниз в долину.

В горах в эту ночь притихли все сумеречные твари. Время от времени над освещенными восходящей луной горными пиками раздавался злой громopodobный рык.

На фоне полной луны виднелся силуэт голого мускулистого парня. Он прикладывал блестящую вещицу к груди и слушал ее пульсацию. Подобно биению сердца или колебанию огня в горне кованое обручальное кольцо посылало сигналы. Слушать их можно было только сердцем.

Парень наклонился и спрыгнул со скалы. В прыжке он трансформировался, и на землю уже приземлился полосатый тигр. Легкими прыжками, распутивая ночную живность, он понесся на звук ударов сердца, к обрученной с ним.

Темный Дворец.

Айрис.

Мучения продолжались с утра и не прекращались ночью. Стоило луне померкнуть, под окнами начинали грохотать строительные работы: зомби расчищали завалы. Но и в дневные часы, когда луна ярко освещала все вокруг в комнате, Айрис не было спасенья.

Она попала в плен к дородной и полной надменной важности даме-камеристке. Зомби-

прислуга мучила ее, каждое утро заставляя вставать рано, причесываться и примерять разные наряды. Так как с зомби невозможно было вести конструктивный диалог, — они могли только мычать, — на все свои возражения девушка получала один ответ:

— Ы-ы-ы! — и упорно протянутые в ее сторону платья, чулочки и туфельки. Загробная камеристка ходила за ней и мычала, пока девушка не сдавалась и не надевала предложенную ей одежду.

Замок совсем ожил, если так можно было выразиться, потому как единственным живым существом в крепости была Айрис, все остальные — трупы. В холлах и коридорах горел яркий свет, струился он из вытянутых, раздутых на конце пузырей. Внутри них ярко что-то пылало.

И что больше всего удивило Айрис, магия там была на нуле! Она вообще не ощущала никаких колебаний. Это и было то самое волшебство под названием электричество. Действие его было каким-то странным, несмотря на яркий свет, который резал глаза и безжалостно освещал все вокруг мертвым светом, лучше от этого не становилось.

По углам клубились тени, они пытались складываться в замысловатые фигуры. Если им это удавалось, можно было разглядеть краем глаза силуэт мужчины. Но если резко повернуть голову, то фигура тут же рассыпалась и темные дымные спирали, которые безжизненно струились по полу.

Айрис научилась видеть эту фигуру в отражении столового серебра, в зеркале в холле, в оконном стекле. Она всегда стояла и дымилась тьмой за ее спиной. Вот она-то и пугала девушку больше, чем мертвые, но продолжающие бродить восставшие трупы.

Мгла настолько нервировала девушку, что она решила ее поймать.

В это утро она, как всегда, покочевряжившись немножко, оделась под зорким взглядом зомби-камеристки и, не подавая вида, пошла в тронный зал. Шагая по коридорам, она ловила отблески черноты в сверкающих предметах. Убедившись, что загадочная фигура следует за ней, девушка, ускорившись, вбежала в главный зал.

Робкие струи мглы всплыли в дверной проем, как бы осматриваясь и ища беглянку. Скользнули на середину помещения. Девушки нигде не было.

Дверь, произведя душераздирающий скрип, медленно закрылась.

Тихий хлопок и звук задвигаемого засова.

Притаившись, за створкой двери стояла Айрис. Заведя за спину руку, она щелкнула выключателем, безжалостный мертвый свет погас. В пламени свечей фигура в центре тронного зала стала четче видна.

— Кто вы? — от резкого голоса дымные очертания дернулись.

Девушка смело подошла к призраку и, задрав голову, всмотрелась в его пустые глаза. Взгляд тени был безжизнен. Айрис стало жалко призрака. Протянув руку, она коснулась его щеки. Девушка думала, что рука ее пройдет сквозь мглу, но она дотронулась до холодной, как мрамор, кожи. Глаза тени вспыхнули, призрак поднял взгляд.

В нем засветилось подобие жизни. Вспыхнули чувства.

Жадные глаза остановились на лице девушки, скользнули, осматривая весь ее образ. В ужасе ведьма убрала руку, столько безумия было в этом взгляде. Призрак, всосав в себя тьму, клубящуюся в помещении, стал материален. Руки его взметнулись вверх и не дали Айрис убрать ладонь. Ее руку крепко прижали к щеке и потерлись о нее.

— Как долго я тебя ждал... — простонало привидение.

Звук этого голоса перевернул все внутри девушки, страх сковал позвоночник. В звуке

голоса слышались мертвые потусторонние гармоника, девушка поняла: этот человек давно мертв. Он ходит, дышит, думает, но внутри он пуст. Душа его выжжена.

— Нас разлучили, как я по тебе скучал! Ты изменилась, но твои глаза я узнаю из тысячи. Волосы зашевелились на затылке у Айрис.

«Он меня принимает за кого-то другого!» — она попыталась осторожно вынуть руку, мраморные пальцы крепче сжались. И отпустили.

— Какая красота... — Темный Лорд взял лицо девушки в свои ладони. Ведьма вздрогнула от холода. Как зачарованный, он смотрел в ее глаза, гладил руками волосы. Девушка терпела, боясь пошевелиться. Сквозь его тело можно было видеть потолок залы, но тело было материально.

«Как такое может быть? — ужаснулась она. — И как должен страдать человек, пребывая в таком состоянии между жизнью и смертью?»

— Ты останешься со мной? — шептал черный маг.

Призрачный мужчина клонил ее вниз. Загипнотизированная холодом и ужасом, Айрис поддалась безумному напору. Темному Лорду удалось положить ее голову на свое предплечье, его руки гладили ее лицо, завораживая и успокаивая. Айрис крепко, до боли, прижимали к напряженному телу.

«Как вырваться из этой судорожной безумной хватки?»

Ужас на грани истерики отражался в лице девушки, но темный человек не замечал этого. Туго накрученные красно-оранжевые кудри коснулись мужского плеча. Айрис сдалась и прижалась к этому высокому стройному мужчине.

«Может, это его успокоит?»

Холодные руки обвили ее, баюкая.

Хватка немного ослабла.

Закрыв глаза, девушка вдыхала странный для мертвеца аромат — горько-сладкий запах луговых цветов.

Расслабив тело, Айрис быстро начала искать средства спасения из сложившейся ситуации. У нее было время все обдумать, пока призрак наслаждался своими иллюзиями и самообманом. Может, поняв, что он ошибся, темный маг отпустит ее?

Единственной, кто занимался самообманом в этой зале, была Айрис. Лицо мужчины с безумными от страсти глазами стало наклоняться к ней. Строй мыслей рассыпался от неожиданности, и девушка запаниковала.

Холодные губы прижались к ее губам, обжигая.

Девушка вздрогнула.

Вспыхнуло пламя.

Тот, кто раньше был самой тьмой, осязаемым, но все-таки призраком, обрел материальность. Темный Лорд восстал из небытия.

Перед девушкой стоял высокий темноволосый широкоплечий мужчина. Тонкие правильные черты лица выдавали в нем аристократа. Плотные сжатые губы, прямой нос.

В глазах его больше не было отрешенности и печали, только огненная всепоглощающая безумная страсть.

Сердце девушки упало в пятки. Она зажмурилась, боясь посмотреть в эти жаждущие глаза.

Рука с широкой крепкой ладонью легла на затылок девушки. Вторая, предупреждая побег, сжала ее предплечье.

Эти движения были медленными, тягучими, как змеиные кольца. Что-то мелькнуло на границе сознания. Некое воспоминание.

Лицо вновь приблизилось к Айрис, голодный взгляд был прикован к ее припухшим от соприкосновения с поцелуем, полным вечности, губам.

Девушка почувствовала тяжесть на пальце, что-то сдавливало его.

Айрис резко распахнула глаза. Зеленый взгляд заморозил незнакомца, он замер.

Девушка посмотрела на свою руку, лежащую на плече Темного Лорда. На пальце блеснуло кольцо: белый змей с красными рубиновыми глазками. Ведьме послышался далекий шепот:

«Поверни кольцо два раза, и я найду тебя где угодно».

Все так же удерживая своим взглядом опасного незнакомца, она скрестила пальцы и повернула кольцо один раз, второй.

Секунду ничего не происходило.

В следующий момент окно взорвалось. Их обдало брызгами разбитого стекла. В проем прыгнул, свивая тело в тугие кольца, здоровенный белый змей. Напружинившись, он ловко плюнул зеленым файерболом в Темного Лорда. Огненный вихрь пронесся в ладони от Айрис.

Лорд попытался закрыться плащом, сотканным из мглы. Не получилось. Повелителя тьмы снесло ударом, сила бросила его на трон, над ним надломился балдахин, и тяжелые портьеры завалили его.

Айрис убрала растрепанные, промелькнувшей мимо нее смертью, волосы, на ней не было ни царапины.

Змей цапнул девушку поперек тела и выскочил в окно. В окне замка вспыхнула фиолетовая зарница. Дьявольский огонь вырывался из башни, снося стены и круша крышу.

Исполинский рык сотряс серые озаренные тусклым лунным светом небеса. Из башни вырвались клубы дыма и тьмы.

Но они уже были далеко.

Вслед им неся сотрясающий тучи вопль:

— Я доберусь до тебя, незаконнорожденный ублюдок! ОНА МОЯ, МОЯ!

Судя по всему, Темный Лорд и белый змей были знакомы.

Ветер свистел в ушах, волосы трепало дьявольским ветром. Айрис барахталась в пасти, цеплялась рукой за морду зверя, тот терпеливо морщил нос. Они неслись сквозь мокрые облака, дождь, молнии и раскаты грома.

Ветер завывал между двумя расправленными крыльями, когда змей закладывал крутые виражи, спасая и унося свою добычу как можно дальше от дворца темного безумца.

Они догнали зарю.

Стена нестерпимо яркого лунного света обрушилась на них. Тьма осталась позади. Они летели над освещенной солнцем мертвых заснеженной равниной. Снег ловил сияние ночного светила и отражал его неживые лучи. Внизу петляла лента реки. Резко накренившись вбок, Кай спикировал вниз.

Последний взмах крыльев, тучи снега, поднятые в воздух, и они на земле. Кай бережно положил Айрис перед собой на снег. И, довольный своим успехом, плюхнулся пузом в

сугроб.

Айрис отряхнула с волос снежинки и задрала голову, чтобы посмотреть на Кая.

Змей хитро улыбался. Эта самодовольная ухмылочка вызвала ответный смех у девушки, ведьма прыснула в ладоши — до того смешной вид был у Нагга. К тому же: как ловко они убежали!

Улыбка Айрис померкла.

«Надеюсь, призрачная тень не будет меня искать. Змей подоспел вовремя».

На секунду в душе девушки мелькнула жалость. Что такого ужасного могло случиться с этим человеком, что он стал таким?

Девушка осмотрелась — ее окружали туго свернутые кольца. От чешуйчатого тела шел нестерпимый жар. Ведьма потянула за шнурок-завязку и сбросила с плеч меховую накидку. В темном дворце отопление было только в ее комнате, выходя, девушка одевалась теплее.

Вновь посмотрев на змея, Айрис забеспокоилась. Белая остроносая морда с двумя красными, как кровь, глазами внимательно изучающе смотрела на нее.

— Вот мы и вс-с-стретилис-с-сь, моя маленькая девоч-ч-чка, — прошипел змей. — Как я и обещ-щ-щал.

Глаза его вспыхнули красным. Голова у девушки закружилась, мир потек и завертелся. Рука отпустила край мехового плаща и безжизненно повисла. В памяти Айрис остались только эти пылающие глаза.

Ведьма упала на плащ. Она крепко спала. Так ей приказали горящие гипнотизирующие глаза.

Нагг обвинил очередным кольцом свою драгоценность. Глупая невинная птичка попалась. Ей надо было знать, что Нагги, один раз выбрав свою спутницу жизни, никогда с ней не расстанутся и не отдадут ее другому. А ее он пометил еще тогда, когда впервые вытащил из кипящего озера. А когда принес девушку в свое логово и убедился, что она та самая единственная, поставил на ней свою метку. Вместе они изменят этот умирающий мир.

Змей, широко открыв пасть, осторожно зачерпнул девушку вместе с ее накидкой и снегом. Мех пригодится в логове, у него прохладно и почти нет вещей. Оставив между зубами щель, чтобы поступал воздух, Нагг втянул в себя лапы и крылья, они прижались к телу и спустя секунды трансформации стали частью туловища.

Откинув голову назад, гигантский удав нырнул в снег. Перемещаться по Темной Империи безопасней под землей или высоко в небесах. На поверхности слишком много хищников, готовых продегустировать твою кровь.

Хвост чешуйчатого гада вильнул и скрылся под снегом.

Зомби вновь отстраивали разрушенную башню. Не впервой, их владыка не отличался ангельским терпением. На крыше башни стоял Темный Лорд воплоти. Цвета воронова крыла волосы развевал ветер, плащ струился за спиной. Рука мужчины была вытянута вперед. Из ладони стекал серый дым — черный маг плел чары.

Вокруг него уже наматывала круги стая серых, как пепел, волков. Фамильяры бежали прямо по воздуху. Их было много, издалека можно было вообразить, что вокруг мужчины клубится грозная туча.

Из руки выползли последние струи мглы и собрались в клубок. Поворачившись, комок

сжался плотней и потемнел. На нем появились очертания. Сгусток развернулся. Перед властелином распрямлял хребет здоровенный черный волк.

— Найдите ее... — прохрипел Темный Лорд. После стольких лет молчания и одиночества слова довались ему с трудом. — Вы нашли один раз, найдете и второй.

Черный матерый волчище задрал разбойничью морду к небу и завыл. Стая, признав вожака, вторила его напеву. Этот вой слышали все, даже в самых отдаленных уголках страны, ибо он несся не по воздуху, а в потустороннем призрачном мире.

Разбившись на группы, волки ринулись на поиски. Серые тени метнулись во все стороны света.

Змей на секунду выскользнул из снежного сугроба и, закрыв глаза, послушал песню призраков. Ухмыльнулся, кашлянул и нырнул снова под снег.

«Ну-ну, ищите ветра в поле! В подмирье не только призраки шастают. Свою жемчужину я спрячу так, что никто ее не найдет. Никому это не под силу. Надо быть одним целым с кем-то, чтобы найти его в стране мертвых».

Они жили все в том же склепе, в который привел ее Кай в первый раз. Костимер конечно же был рад ее видеть и выразил свою радость хаотичными скачками до потолка и рассыпанием на отдельные косточки.

Из Светлой Империи она ушла, за открытый портал перед императорским дворцом ее ищут. В академии она теперь тоже нежеланный гость, потому что темная. Кому хочется держать стипендиатку с темным прошлым и уголовными наклонностями?

Ей нужен новый дом. Здесь не хуже и не лучше, чем где-либо.

Дни проходили за днями.

Айрис радостно толкнула дверь и выскочила из склепа. Костимер, погромыхая суставами, скакал рядом, сшибая своей бестолковой черепушкой все на своем пути. В разные стороны летели: куски снега, ветки, неосторожная птичка, столкнувшаяся лоб с лбом с радостно-оптимистичным конем-умертвием. Птаха спикировала вниз и плюхнулась в снег. Если глупой черепушке повстречается каменная стена, толстый костяной лоб снесет и ее.

Размахивая ведрами, девушка бежала по знакомой дороге, ведущей вниз к реке. Сегодня представилась возможность набрать воды и искупаться. За последующую неделю блуждающий могильник, в котором жил Кай, менял свое местоположение трижды. Как только Наггу мерещилась опасность, склеп со всем его содержимым нырнул в подпространство и прятался там.

По мнению Айрис, он это делал слишком часто. Но не ей было решать. Кай знал Темную Империю лучше, чем она, а попасть на зуб чудовищу девушка не хотела. Ревнивый змей не отпускал ее далеко от склепа, и даже за водой ее должен был сопровождать Мортимер. Кай считал, что, пока костяного коня будет жрать монстр, Айрис успеет сделать

ноги.

Девушка выбежала на берег, разбрасывая снег ногами. Воды не было. Река опять замерзла. На этот случай ведьма прихватила с собой весло — единственную вещь, которой можно было проколупать дыру. Помимо емкостей для еды и воды, стола, стула и нескольких гробов в склепе не было ничего. Да, были еще книги, много книг, но какие-то очень специфические на взгляд девушки. Все сплошь о некромантии и поднятии усопших. За неимением других Айрис читала их, хотя ей очень хотелось почитать еще разочек мертвую книгу. Эти книги были сплошь живые, древние, как окаменелости, и характеры у них были ядовитей зеленой мушмулы. Некоторые из них специально обрастали иголками, как у кактусов, чтобы их нельзя было читать, приходилось надевать толстые рукавицы. Другие воняли или сквернословили.

Помимо информации о восстании мертвых Айрис узнала еще много интересных и нецензурных слов, словарный запас ее очень расширился.

Ведро полетело на землю. Расчистив снег, девушка вскинула руки с веслом и замерла. На противоположной стороне реки стоял силуэт мужчины. Девушка не могла его разглядеть из-за снега, поднятого порывом ветра.

В сердце знакомо кольнуло.

Мужчина шагал к ней, прихрамывая на одну ногу, девушка замерла в нерешительности.

«Что делать, бежать?»

Снежная поземка улеглась, и Айрис поняла: определенно бежать. Хмуря темные брови, незнакомец хромал к ней. Он был зол. Зол, как тысячи чертей, даже на расстоянии можно было это понять.

— ТЫ! — завопил он, вытянув вперед руку с указательным пальцем. Айрис на всякий случай обернулась: это он ей? — Я с тебя шкуру сдеру! Ты у меня неделю сидеть не сможешь! — душа ушла в пятки от страха, Айрис поняла: надо спасти свою жизнь. В пару быстрых прыжков мужчина добрался до нее.

Девушка замахнулась на чужака веслом, но маг ловко уклонился от удара.

Метнулся в сторону, потом резко к девушке и схватил ее за предплечья. Ведьма, подставив подножку, вцепилась в темноволосого мертвой хваткой и, используя тяжесть своего тела, потянула нападающего на себя. Используя инерцию летящего тела, рванула мужчину за грудки, а сама увернулась. Тяжело дыша, девушка остановилась, глядя на незнакомца, распростертого на снегу.

— Использовать против меня мой собственный прием? — пришелец резким движением вскочил и сбросил с себя плащ. Девушка поняла, что сейчас драка будет по-настоящему и, развернувшись, попыталась удрать. Мужчина на бегу нагнулся и, приподняв лежащее на земле весло, ловко сунул его под ноги ведьме, споткнувшись, Айрис полетела на снег.

Настигнув добычу, чужак споро подхватил убегающую и зажал под мышкой. Два шлепка огрели филейную часть девушки. Больно не было совершенно, только обидно. За что? Айрис задрыгала ногами и заныла:

— У-у-у-у! Если это ваша река, можно было просто сказать, а не биться, набрала бы воды в другом месте!

Лавель перевернул ведьму вверх головой, потряс, держа ее под мышки, желая выбить из нее всю дурь.

— Прекращай, из себя дуру строить... Если виновата, так признай! — Лавель осекся.

Дрожь пошла по телу ректора. Незнакомец поставил девушку на ноги и прижал к груди.

Айрис затрепыхалась в его руках.

«Да что это такое? Сначала пугают, потом бьют, теперь еще и обнимают, а что дальше — лапать и целоваться полезут?»

Наморщив нос, она глянула на мужчину. Но он не смотрел на нее. Он, крепко прижимая девушку к себе, подозрительно оглядывал окрестности. Взгляд его скользил по припорошенным снегом ветвям, по скованной льдом реке. Ведьма оглянулось.

«Что ищет чужак?»

Ничего особенного она не увидела. Но девушку поразила абсолютная тишина. В лесу такого не бывает. Скребутся под снегом мыши, чирикают птички, тьякают в подлеске дикие лисы, шумят ветки. Сейчас же над рекой разлилось безмолвие, как в могиле. Айрис плотнее прижалась к чужаку.

Что-то надвигалось.

Мир в страхе замер.

На башне восстановленного дворца стоял Темный Лорд. Со всех концов страны к нему мчались серые тени.

Стая волков кружила вокруг создателя. Прислужники выли и прятали морды. К магу приблизился вожак и униженно заскулил.

Нестерпимый вопль отчаяния и ярости вознесся к небесам. Несдерживаемая бешеная энергия вырвалась из тела мага. Волки, пораженные этой силой, попадали замертво. Их серые тела опускались на дно ущелья, словно пепел.

Полный гнева крик сотрясал небеса. Мертвая душа, застрявшая в чистилище и терзаемая чувством вины и отчаянием, не выдержала.

Темный Лорд упал, рассыпавшись на дымные спирали. Мгла за клубилась, становясь больше в объеме. Маг потерял человеческий облик, из клубящейся тьмы восстал, расправив крылья, черный дракон.

Клыкастая пасть открылась, и мир наполнился тьмой.

Над башней потемнело небо. Темнота, как яд, стала расползаться в разные стороны. Безумный дракон, не в силах выразить свои чувства, разрывал своим беззвучным рыком небо.

Взгляд Лавеля безошибочно сфокусировался на темноте в середине реки. На померкшие небеса ни он, ни девушка не обращали внимания. Самое страшное творилось не с тучами, а с луной. Она чернела, наливаясь дегтярной мглой.

Гасла, отравленная беспросветным отчаянием.

Стало темно.

Вокруг замерших в страхе светился только снег.

Чернильная червоточина медленно выползала из реки. Впитываясь в снег, она скользила по нему, словно кто-то рисовал китайской кисточкой с жидкой тушью по белоснежной рисовой бумаге. Подтеки тьмы скользили по снегу неровными зигзагами, подбираясь к магу и ведьме.

Лавель очнулся первый, схватив очарованную темнотой девушку поперек тела,

размашистыми прыжками стал забираться на невысокий пригорок, с которого спустилась Айрис. Молчаливый конь-скелет, в ужасе поджав хвост, потрусил следом.

Взобравшись на возвышенность, ректор поставил воспитанницу на ноги и, прикрыв ладонью рот, приказал молчать. Айрис не посмела ослушаться. Скелетон, проявив на этот раз сообразительность, плюхнулся в снег и притаился среди сугробов. Из-за заснеженных веток они наблюдали за рекой. Чернота расползалась словно зараза, поражая своей проказой новые и новые участки. Вода стала абсолютно чернильной и блестящей, она, как зеркало, отражала все вокруг.

Ректор ждал.

Вот оно.

В зеркальной поверхности мелькнул глаз и исчез. Появился снова. Красный, невменяемый.

Глаз обшаривал округу, ища кого-то.

Парочка плотнее вжалась в ветки. Равен прижал ведьму к себе.

По всей стране, во всех водоемах, в каплях воды на листьях деревьев, в лужах, реках, озерах до самого северного моря. Вода темнела, наполняясь мглой, превращаясь в зеркала, из которых сквозило безумие. Если какая-нибудь неосторожная птичка или зверушка касалась чернильной поверхности, она падала замертво, отдавая свою жизнь. Мгла выпивала несчастное создание досуха.

Красный глаз, не найдя никого, погас, как будто огонь умер в тлеющем уголке.

В светлеющей поверхности реки отразилась луна. Чернильные щупальца втянулись обратно. Стало светлей, отчаяние и гибель уходили из этого мира.

Косые лунные лучи легли на заснеженную долину, снег засеребрился, отражая призрачный свет. Птицы засвистели в ветвях, зашелушилась в подлеске мелкая живность. Природа выдохнула и ожила.

Укрытая еловыми ветками Айрис стояла, прижимаясь к своему защитнику, глаза ее были широко открыты, девушка мелко дрожала. Незнакомый мужчина не спешил отпускать ее от себя, все еще наслаждаясь теплом ее тела, пальцем он успокаивающе перебирал прядку волос, выбившуюся из прически. Рука гладила Айрис по спине, убаюкивая нервную дрожь, давая тепло и спокойствие защиты.

Забывшись, ведьма закрыла глаза, впитывая эту мимолетную ласку, энергетику приязни и любви. Тепло ладоней напоминало девушке тот период жизни, когда она жила вместе со своим опекуном Даргом Караем и была холена, любима, защищена. Теперь она в Темной Империи, сама темная вне закона, а вокруг мертвый лес, снежные равнины, наполненные опасными монстрами, тьма, холод и вечная ночь.

Реальность ударила в сознание девушки, она резко открыла глаза. Чужой, знакомый ей мужчина стоял рядом и прижимался к ней!

КОШМАР!

Губы его приникли к уголку ее глаза, отмечая там нежный невесомый поцелуй. Глаза его были закрыты.

Девушка дернулась. Ярко-голубые глаза открылись и обожгли ее строгим взглядом.

Ведьма сразу почувствовала себя, как провинившаяся школьница.

— Я благодарна вам за спасение, — пытаюсь оттолкнуть мага от себя, прошептала девушка. Кажется, у нее начинали краснеть уши — слишком близко к ней этот синеглазый красавец. — Я вас совсем не знаю. Может, я бы смогла пригласить вас в качестве

благодарности к нам в гости, мы живем неподалеку...

— Мы? Не знаешь? — подозрительно щуря глаза, прошипел мужчина.

Ведьма замолкла. Опять она что-то не так сказала.

На помощь ей пришел Мортимер, конь-умертвие. Почувствовав себя в безопасности, лабух выскочил из снега и начал прыгать вокруг Айрис, прося внимания. Ведьма положила руку на черепушку коня и похлопала по голому лбу.

— Да, я недавно переехала в Темную Империю, мы живем здесь недалеко, я, Костимер и Кай, — она почесала коня рукой, отчего тот, стесняясь, рассыпался на отдельные косточки. Черепушка покатила по снегу. Айрис не обратила на это внимания — уже привыкла к выкрутасам умертвия. Но вот брови Лавеля удивленно поднялись вверх.

— Вы, наверно, путешествуете? — спросила девушка, стесняясь смотреть на темноволосого красавца. Теперь, когда мужчина не хмурился и не строил страшные гримасы, сурово сведенные брови разгладились, выражение лица изменилось, Айрис увидела, что, во-первых, это молодой мужчина. Во-вторых, он поразительно красив.

Незнакомец был не только невероятно симпатичен и мужественен, но и забавен. Девушка краем глаза любовалась им. На его лице пробежала подобно ряби на воде целая гамма чувств: удивление, злость, непонимание, озадаченность, подозрение, опять злость и опять растерянность с непониманием. В конечном итоге незнакомец как опытный лицемер справился со своими чувствами и принял правила игры, хотя все еще подозрительно посматривал на Айрис.

— Да, путешествую, — процедил он сквозь зубы. — В Темной Империи тоже недавно.

«Наверное, изучает темную магию, животных и растения», — подумала ведьма, поднимая лошадиную голову с земли и пытаясь поймать бегущего кругами Мортимера и насадить ее обратно. В итоге Айрис, краснея за поведение бестолкового коня, зажав под мышкой черепушку, соскользнула вниз по холму к воде. Мужчина, не отставая, следовал за ней.

Айрис не чувствовала опасности от незнакомца, по крайней мере, не такой, как от разбойника с большой дороги.

Положив на берегу череп, девушка схватилась за ведро. Стоило ей приблизиться к воде, мужчина схватил ее за руку и грубо оттащил. Ведьма застыла в ступоре в метре от воды, с ведрами в руках.

— Я сейчас наберу воды, — зачем-то предупредила Айрис чужака, наверно, боялась, что незнакомец опять начнет драться. — Пойдемте в дом, согреетесь, в очаге есть горячая еда. Чай закипит быстро.

На секунду ей показалась, что сейчас она останется без воды, и ей опять влетит по первое число, но невероятным усилием сдерживая гнев, маг вырвал у нее ведро из рук и, зайдя по колено в реку, зачерпнул воды с потрескавшейся коркой льда. И, обернувшись, вопросительно замер.

Подобрав лошадиный череп, свистом подозвав Костимера, который, задрав хвост, носился по кустам, Айрис повела неожиданного спасителя обедать в блуждающий могильник.

По дороге она несколько раз тайно оглянулась. Незнакомец послушно, как ослик, навьюченный двумя тяжелыми бадьями с водой, шел за ней. Девушка выдохнула, определив шестым женским чутьем: этот зла не причинит.

Лавель.

По полу грохотала посуда. Адептка была, как всегда, неуклюжа, но поразительно везуча. Пару раз он вскакивал, чтобы попытаться схватить ее до того, как девушка упадет в ярко пылающий костер. Но она успевала увернуться от пламени, не подпалив свою одежду.

Лавель сидел угрюмый перед пустой миской, а знакомая незнакомка щебетала, гоня по кухне посуду, благо последняя сделана из железа и ее трудно разбить. Перед бывшим ректором предстала улыбчивая самостоятельная девушка, вырвавшаяся из-под надзора, правил и указаний. Свободная, волевая, неудержимая.словно благородная птица в естественной для нее среде обитания. Девушку больше не угнетали ни стены академии, ни его опекунов, ни политические игры сильных, ни разделения на магов и ведьмаков, темных и светлых. Она была свободна, как ветер, он ее не узнавал.

Как и она его, кстати.

В первые моменты Равен подумал, что она над ним издевается. Изошрённо насмехается, стараясь побольнее задеть в отместку за их ссору в палатке. Но, присмотревшись, понял: невозможно так правдоподобно, с широко открытыми наивными глазами, нагло и лицемерно врать в глаза, слишком хорошо он изучил ее за время летней поездки с аркканцлером.

Она и в правду не помнила его. Это озадачило Лавеля.

Когда мясная похлебка в котелке закипела, он подошёл к огню с миской. До того, как получить свою порцию обещанной еды, ошупал кожу адептки. Айрис вжала голову в плечи как черепаха. Но ничего не сказала. Она, конечно, подумала, что он ненормальный. Поэтому варева он получил полную тарелку с горкой. Может, она его за людоеда приняла и решила, что сытый от пуза, он не попытается съесть ее ночью?

Шишек и ушибов под пышной шапкой волос не было, значит, она не споткнулась, по обыкновению, на ровной дороге и не получила амнезию пополам с сотрясением.

Вяло зачерпывая еду, Равен хмуро смотрел на девушку, сидящую перед ним, она щебетала, как птичка, и при этом успевала есть, как скаковая лошадь.

Ректору в горло кусок не лез.

«Собственно говоря, в чем я могу ее обвинить? Я сам виноват в том, что она сбежала в Темную Империю. Кто я теперь для нее? Никто.

Император собственноручно разорвал документы на усыновление, и Айрис вновь сирота, перешла под юрисдикцию империи. К тому же она подозреваемая. Слишком яркая внешность, слишком заметное платье, не по моде гладкое, без кусочка кружева. Владелица артефакта. Император и свора имперских лизоблюдов не отстанут от нее. Для нее все складывается как нельзя лучше, а я снова на обочине. Без денег, без титула, без места, изгнан отовсюду, бродяга. Но мне все равно. Я вижу ее, я ощущаю ее, она рядом. Это все, что мне нужно... А кто такой этот Кай, мы разберемся».

Лавель очнулся от своих раздумий, ведьма тыкала ему под нос книгу. На раскрытой странице был изображен трупик животного в оккультной пиктограмме и формулы оживления.

«Черная магия. Ее это интересует?»

— Для тебя все что угодно.

Айрис вздрогнула.

«Я сказал это вслух? Вот идиот!»

Девушка счастливо заулыбалась и пустилась в рассуждения, где достать умершее животное, не убивать же специально для эксперимента.

Лавель выдохнул.

«Глупышка, как всегда, ничего не заметила».

Пустая миска с костями зазвенела перед Равеном. Не отрывая взгляда от фигуры, готовившей чай, он протянул руку и дал щелбан костяному коню, пытавшемуся головой на вытянутой шее достать край миски и зубами притянуть к себе. От щелчка раздался гулкий глухой звук.

Ректор оперся на сцепленные в замок руки. На полный желудок было трудно злиться, но ему это удавалось. Интересно, а своих блохастых домашних животных она помнит?

Равен чуть не зарычал от злости. Хороша же ездовая кошка, ушла кормиться и загуляла неизвестно где, да еще с привязанной к луке седла книгой и поклажей. Он, как дурак, прождал сутки у потухшего костра, пока с поляны его не выгнала стая мелких зубастых кроликов, явно не вегетарианцев. Где теперь бродило пушистозадое транспортное средство, он не знал. Может, ее давно темные твари съели вместе с книгой. Впрочем, магическая зараза вполне могла пройти насквозь любого монстра и выйти с другой стороны, так сказать, естественным путем.

Подумав об этом, ректор пожалел толстую ленивую тварь. Если Айрис ее помнит, — расстроится, лучше не говорить.

Миска медленно ползла к краю стола. Ректор вздохнул и протянул руку.

Чпок!

Мортимер потряс головой и возмущённо захрапел, переступая копытами.

Перед Равеном очутилась огромная дымящаяся чашка чая. К темному закопчённому потолку склепа поднимался густой белый пар, в помещении становилось холодней. Погода, как оно бывает в Темной Империи, резко и стремительно менялась к худшему.

Айрис, кряхтя от натуги, подбросила в костер сломанных деревьев. Не досок, не колотых дров, а именно сломанных пополам, как спички, стволов деревьев. Равену сразу стало очень любопытно, с кем обитает в этом могильнике *его* ведьма.

Скелетон все-таки умыкнул миску и хрустел в углу костями, пожирая их на скорость, — вдруг отнимут.

Айрис, перегородив простынями убогое жилище, засунула в пылающий костер все емкости, какие были в склепе. За водой они больше не ходили — слишком холодно, Лавель вызвался выйти за дверь и начерпать снега. Назад маг вернулся, сам облепленный снегом, и они, вдвоем счистив его с мага в кувшин, поставили на огонь таять.

Айрис, смущаясь, предложила Равену могилу на выбор.

Через пару минут ступора бывший ректор понял, что мебели в склепе нет совсем, и единственное место, где можно спать, — это ниша в стене — могила. Лавель ткнул в первую попавшуюся. Ведьма натаскала туда соломы и меховых шкур. Также Равену досталось одеяло, немного потрепанное, но чистое и толстое. Самое лучшее сочетание в морозную ночь, когда за дверью минус сорок.

Закрывая дверь шкурой неизвестного животного, Айрис подумала о том, что Кай сегодня не вернется. В такую пургу он сворачивался кольцами где-нибудь под корнями деревьев в древней части леса и пережидал, перебиваясь подземными тварями. И ей тоже запрещал выходить из дома. Она на несколько дней останется с незнакомцем, запертая здесь. Еды,

конечно, хватит на двоих. Но как-то боязно, не потому, что чужак может убить или заколдовать, а потому, что очень красивый мужчина. От него так и веяло силой, надежностью и опытом. Сопротивляться соблазну посмотреть на него лишний раз было очень трудно.

Вода стала выплескиваться в огонь, пламя протестующе зашипело.

Айрис как воспитанная девушка предложила гостю помыться первым, в глубине темной души лелея постыдную надежду подсмотреть за незнакомцем. А почему бы и нет? Она же теперь темная? Значит, и глупые правила светлых долой!

Однако, плеснув на себя водой, маг сказал, что помылся, и Айрис ничего не оставалось, кроме как прятаться за шторкой самой.

Девушка гремела посудой в очаге, стесняясь.

Лавель, будучи воспитан аркканцлеровским посохом, стал стучать стулом и посудой в ответ, показывая, где он есть.

Определить мужчину на безопасном расстоянии от голой адептки помогал Костимер. Умертвие выклянчило у Равена частичку драгоценного внимания. Убедившись, что ректор весь его, скелет всучил ему в руки обслюнявленный меховой комок. Маг брезгливо кинул гадость.

Клацая когтями и стуча лапами, Мор кинулся догонять игрушку.

Догнал. У самой стены.

Смачный треск раздался, когда скелетон врезался головой в каменную кладку, не успев затормозить.

Могильник вздрогнул от удара. Камень пошел трещиной.

Скользя по полу, оптимистичный зомби-конь рванул с добычей назад.

На колени Лавеля упало слюнявое нечто, от него тянулся шнурок и нитка слюны до клыкастой пасти умертвия. Двумя пальцами подняв взъерошенный шар, ректор с каким-то вялым интересом отметил, что это дохлая мышь, туго набитая опилками. Магу ничего не оставалось, кроме как снова бросить дрянь подальше от себя.

Через регулярные промежутки времени плещущейся в воде девушке были слышны удары черепа о стену. Ведьма наделалась, что камень выдержит.

Бывший ректор пропал тогда, когда адептка, слегка подмёрзнув, подбросила в огонь очередной ствол дерева. Пламя вспыхнуло ярко, освещая все вокруг и делая простыню, натянутую посреди могильника, полупрозрачной.

Равен честно пытался не смотреть на абрис девушки, видимый на фоне пылающего костра. Но тень падала на простыни, яркой контрастной картинкой пытая его мозг, душу и тело эротическими фантазиями.

Резко развернувшись, он сел спиной к очагу и зло схватил в руку чашку с остывшим чаем, плеснув на стол. Глотая холодную жидкость, он поднял глаза и подавился пойлом. На стене двигалась тень, завораживая, гипнотизируя.

Равен сдался.

Он не виноват, что они заперты в этой могиле, где от стены до стены восемь шагов. И самая желанная на свете всего в двух метрах от него.

Пусть ему достанется только ее тень, зато вся она принадлежит ему, и он впитает ее без остатка, запомнив на всю оставшуюся жизнь.

Двадцать лет назад. Темная Империя.

Под яркими солнечными лучами сладко пахнувшие травы колыхались на ветру. Пестрые цветы свисали с плетистых стеблей, покачиваясь. Парковые розы кружили голову дурманящим ароматом. Посреди всего этого райского изобилия возвышался темным монолитом императорский дворец. Звучала музыка, красиво одетые пары гуляли, пили, ели, веселились.

Поля, полные цветущих трав, простирались во все стороны от черной величественной громады. Цвело и благоухало все. Среди деревьев и пышных кустов притаились маленькие беседки для влюбленных. Пара смеющихся людей бежала по холмам вниз в надежде спрятаться от всех в одной такой беседке.

Девушка со светлыми рыжеватыми волосами и молодой мужчина играли в салочки. Черноволосый пытался поймать ловкую девушку. Ему это плохо удавалось, мешал парадный камзол, увешанный императорскими регалиями. К тому же девушка была шустрая, как белка, и опасная, как огонь. Она мелькала оранжевой молнией на небольшом расстоянии от протянутой руки молодого императора, не даваясь в объятья, но и не убегая.

Влюбленные не видят и не слышат никого, кроме друг друга. Они были в том волшебном мире, что создан только для двоих, остальным в него вход закрыт.

Маг споткнулся и полетел с пригорка, кувыркаясь в траве. Девушка, не ожидая такого поворота, со всех ног бросилась за ним. Тело мужчины остановилось у подножья возвышенности, он лежал, раскинув руки, не шевелясь.

Огненоволосая девушка подбежала к упавшему. Присев на колени, она ощупывала его руки и грудь — ран не было. Склонила голову, чтобы послушать сердцебиение. Пение любящего сердца оглушило ее.

Ловкий обманный маневр, и девушка попала в объятья. Гибкий девичий стан крепко прижали к твердому мужскому телу.

— Марго, я так тебя люблю! Будь моей женой!

— Ш-ш! — тонкий девичий палец был прижат к губам мужчины. — Императору не пристало говорить такие вещи. Твои родственники не позволят этому случиться.

Император застонал и закатил глаза, поражаясь наивности своей избранницы.

— Марго, мы не в Светлой Империи, здесь я — закон и порядок. Все будет так, как захочу я.

Крепкие руки с длинными пальцами обхватили лицо девушки.

— Все, что захочешь ты, все будет исполнено. Любое твоё желание, любая мечта. Одно твоё слово, и я брошу к твоим ногам весь мир. И если тебе нужно согласие властителя Светлой Империи, я положу всю страну к твоим ногам. Завоюю империю светлых и изменю для тебя законы. Все что угодно, только будь со мной!

Чтобы больше не слышать слов, разрывающих ей сердце, Марго зажала рот мужчины поцелуем.

Это был долгий и мучительно-сладостный поцелуй. Он решил все за них. Прогнал все сомнения прочь.

Про себя девушка подумала:

«Если позовешь, из самых глубин ада я приду к тебе на помощь. Всегда буду рядом, вся моя жизнь пройдет ради тебя. Я люблю тебя так, как не люблю никогда никого другого.

Мы с тобой единое целое. Навсегда. Но только тебе знать об этом не обязательно. Это будет моей болью и моим грехом. Потому что твоя обжигающая любовь делает меня слабой, а я должна быть сильной ради тебя и ради моего секрета».

Над сплетенной в траве парой по веткам, утыканным острыми шипами, прыгали две птички, насвистывая мелодию. В народе этих красногрудых певцов звали неразлучниками, потому что, если одна птаха умирала, вторая, не выдержав разлуки, угасала тоже.

Из беседки, до которой влюбленные так и не добрались, наблюдали черные завистливые глаза.

Беззаботные птички оглашали окрестности своим пением.

[Купить полную версию книги](#)